

Евгений Косолапов: «Инновации в Китае – вопрос выживания государства»

**Интервью представителя Сколково в Китае
Евгения Косолапова для проекта
«Технологическая волна в России».**

Оценку нашим институтам развития давать еще рано. Китайским государством первый технопарк Чжунгуаньцунь в Пекине был создан в 1988 году. Сколково всего 7 лет, а технопарку Чжунгуаньцунь – уже ровно 30. Странно сравнивать 30-летнего взрослого с 7-летним ребенком по результативности. Оценить можно будет лет через 10-15. Сейчас можно сказать только, что само направление задано верно. Государство создает и такие институты, как Сколково, строя экосистему как среду, где можно работать инновационным компаниям, и такие институты как РВК, которые обеспечивают проектам финансирование. Комбинация этих двух вещей правильна, на мой взгляд.

**Евгений
Косолапов**

Модели институтов в Китае могут оказаться неэффективными, но это не повод отказаться от самой идеи. Китайская компания «Тенсент» (в мировом топ-10 по капитализации) внимательно относится к инновациям и стартапам. Но еще 5 лет назад все

китайские стартаперы ее люто ненавидели. Интересные бизнес-идеи «Тенсент» просто копировал, и стартап умирал, не успев выйти на мощности, окупающие его развитие. Но в руководстве «Тенсент» поняли, что так жить нельзя, и приняли американскую модель. Теперь «Тенсент» скорее предложит выкупить проект или войти в долю, реально помогая стартапам развиваться. И сейчас в стартаперской тусовке его, относительно, любят.

Китайские корпорации научились создавать своих «единорогов». Джек Ма, основатель «Алибабы», другой китайской корпорации из мировой десятки, рекламирует сейчас такую инициативу. Университет ДАМО намерен открыть исследовательские центры по всему миру, в том числе, кстати, и в Москве, чтобы спонсировать исследования и разработки прямо на передовой науки. Инвестиции в высокую науку ориентируются в конечном счете на стартаперскую систему, которую они создали на базе своего родного города Ханчжоу. Это несколько акселераторов, скооперированных с Чжецзянским университетом и научными заведениями города. Ханчжоу сейчас на втором месте после Пекина по количеству выращенных единорогов. Если у Джека Ма все получится с мировой наукой, их будет еще больше.

В китайском представлении технопарк – это не здание, а район города. Они это называют Зона Высоких Технологий. Благодаря физической концентрации ты можешь организовать за один рабочий день не 2 встречи, а 10 встреч, это очень важно. Китай пытается сделать скорость контактов между бизнесменами практически мгновенной. А в последние пару лет появились пилотные зоны для тестирования новых технологий. Они берут город, по их меркам, маленький – миллионов на 5. И говорят: «Знаете, друзья, со следующего года все улицы этой деревни должны быть под видеонаблюдением. А посмотрим, что из этого получится. И пока у тебя обкатывается новая технология, ты можешь проанализировать, как она влияет на социальную жизнь. А если эксперимент удался, распространяют его на другие города.

В Китае не только крупные корпорации занимаются развитием рискованных стартаперских историй, но и государство. Поддержка

проектов крупными корпорациями – это их чисто корпоративное дело, это бизнес, там государства нет. Но государство как рыночный игрок – крупнее, чем корпоративный сектор, и действует с размахом. Например, в Китае около 150 зон высоких технологий. Что это такое? Это участки в крупных городах, выделенные под компании, работающие в высоких технологиях. Если компания приземляется в этом районе, то она, естественно, получает самые разные льготы, гранты, субсидии. По сути, у государства в Китае есть уже 150 «Сколковых».

Часто государственные инвестиции неэффективны. Три года назад, когда китайское правительство решило создать центр игровых технологий в городе Чэнду: технопарк, посвященный только играм, мобильным и PC-играм. За год было создано 3000 компаний для маленького Чэнду. Естественно, через 3 года из них осталось только 10 – 15. Конечно, это неэффективно. Но ни одна из коммерческих компаний не рискнула бы в этом Чэнду сделать такую вещь. А тут рискнули, и что-то из этого да получилось.

В Китае государственные деньги следуют за частными. Стартап приходит к государству и говорит: «У меня такой продукт замечательный». Государство говорит: «Окей, я тебе дам 10 миллионов юаней в качестве безвозвратного гранта, если ты 5 миллионов привлечешь сам на свободном рынке». Государство дает рычаг дополнительный, удваивает – но то, что уже удалось привлечь. В принципе, в России РВК тоже создает фонды на паритетной основе – государственные и частные деньги.

Ключевой фактор успеха – это процесс принятия решений. Если бы инновационный город на базе Сколково строился в Китае, он был бы застроен за 3 года, у нас за 7 лет не застроено и трети. Эффективность китайской государственной бюрократической машины выше, чем российской. Как ни иронично это звучит, но демократия иногда менее эффективна, чем централизованная система. В Китае, если сверху сказали: стоять здесь технопарку, он будет стоять. В России пытаются учесть позиции слишком большого количества интересантов.

Китайским инвесторам интересны наши стартапы и разработки. А именно такие, где уже существует глубокая наука. А у нас таких историй достаточно много. Единственный недостаток – мы эти истории не умеем упаковывать и продавать как коммерческий продукт. У нас ученые занимаются наукой ради науки. Но именно поэтому в «Сколково» строится технопарк, а рядом университет. Чтобы ученый профессор мог найти себе партнера, который сделал бы для него маркетинг. Китай нас опередил во всем, что связано с бизнес-моделями, но не с наукой. Но тут Китай опередил не только Россию, он и весь мир. Даже приезжая в США, ты проваливаешься в 19 век по сравнению с Китаем – с точки зрения удобства ритейла, шопинга, мобильных платежей и так далее.

Инновационная история начинает восприниматься в Китае как вопрос выживания государства. Они рассуждают так. Если мы не развиваем инновационные технологии, то наша страна перестанет существовать. Сверхзвуковые ракеты не прокормят страну, они не создают бизнес. Китай стимулирует инвестиции в искусственный интеллект, бигдату, физику и химию. Для таких крупных стран как Китай, Россия и США, вопрос очень простой: есть у нас свой искусственный интеллект – проживем еще, если нет, то других инвестиций уже не понадобится.